

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran52021109118>

ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ, ПРИНЦИПЫ, СТРУКТУРА

Екатерина Петровна Тимошенко*

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: katerinatim@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7046-1027

Ссылка для цитирования: Тимошенко Е.П. Политика Германии в области развития: основные задачи, принципы, структура // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №5. С. 109-118. DOI: 10.15211/vestnikieran52021109118

***Аннотация.** Федеративная Республика Германия играет не только ведущую роль в ЕС, но и является глобальным игроком с интересами по всему миру. При этом ФРГ удалось зарекомендовать себя в качестве «честного маклера» и посредника в решении международных конфликтов. Её имидж демократического правового государства с развитой социальной системой и устойчивой экономической моделью привлекателен для многих стран, в т.ч. «развивающихся», стремящихся к кооперации с Германией и ориентирующихся на её опыт и рекомендации. Добиться такого влияния ФРГ помогает «политика развития» – важный инструмент мягкой силы, который используется не только в гуманитарных целях, но и для решения конкретных экономических и политических задач. Благодаря ей Германии удаётся сохранять контакты с представителями разных политических элит, даже в случае ухудшения отношений с официальным правительством. Чтобы понять, как функционирует этот внешнеполитический механизм, каковы его сильные стороны и какую роль в политике развития играют государство и представители гражданского общества (НПО, партийно-политические фонды, благотворительные организации), необходимо проанализировать структуру, цели и принципы политики развития Германии. Этому вопросу посвящена данная статья.*

***Ключевые слова:** Германия, политика развития, мягкая сила, неправительственные организации, развивающиеся страны, внешняя политика, гражданское общество.*

Статья поступила в редакцию: 20.10.2021.

GERMAN DEVELOPMENT POLICY: MAIN OBJECTIVES, PRINCIPLES AND STRUCTURE

Ekaterina P. Timoshenkova

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: katerinatim@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7046-1027

For citing: Timoshenkova, E.P. (2021). Germany's development policy: main objectives, principles and structure. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* 23(5): 109-118. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran52021109118

Abstract. *The Federal Republic of Germany plays not only a leading role in the EU, but is also a global player with interests around the world. At the same time, the FRG has succeeded in establishing itself as an «honest broker» and mediator in international conflicts. Its image as a democratic state under the rule of law with a developed social system and a stable economic development model is attractive to many countries, including «developing» ones, which aspire to cooperate with Germany and are guided by its experience and recommendations. The German Development Policy is an important instrument of soft power, which is used not only for humanitarian purposes, but also to meet specific economic and political objectives. Thanks to its effective development policy, Germany manages to maintain contacts with representatives of various political elites, even if relations with the official government deteriorate. Non-governmental organizations play a major role in promoting German interests. Moreover, an outside observer might get the impression that it is these organizations that largely determine the development policy of the Federal Republic of Germany. In order to understand how this foreign policy mechanism functions, what its strengths are, and what role the state and civil society actors (NGOs, party-political foundations, charities, etc.) play in development policy, it is necessary to analyze the structure, goals and principles of German development policy. This article is devoted to this question.*

Key words: *Germany, development policy, soft power, nongovernmental organizations, developing countries, foreign policy, civil society.*

Article received: 20.10.2021.

Федеративная Республика Германия занимает третье место среди стран-доноров по «политике развития» после США и Японии. Этим термином (*Entwicklungspolitik*) правительство ФРГ обозначает политические мероприятия и правительственные меры, которые способствуют техническому и социальному прогрессу в так называемых развивающихся странах. Приоритетной целью данной политики является улучшение условий жизни людей в этих странах и борьба с бедностью (16. *Entwicklungspolitischer Bericht* 2021). В ФРГ, как и в других государствах, необходимость предоставления помощи бедным странам обосновывается историческими, политическими, экономическими, экологическими и моральными аргументами.

Причины и мотивы политики развития

Исторические

Исторический аргумент заключается в том, что колониальная эксплуатация стран третьего мира накладывает на бывшие метрополии моральное обязательство – загладить свою вину. До окончания Первой мировой войны Германскому рейху принадлежало несколько колоний. И хотя ФРГ как его историческая преемница не соглашается выплачивать им компенсацию, она учитывает это при оказании помощи в рамках политики развития. Так, например, Намибия, которой германское правительство в 2004 г. отказало в выплатах в контексте обвинений в геноциде, является сегодня одним из основных получателей немецкой помощи¹.

¹ 28 мая 2021 г. министр иностранных дел ФРГ Х. Маас публично признал сравнимыми с геноцидом массовые убийства коренного населения Намибии в 1904–1908 гг. В заявлении министра говорится, что «в знак призна-
Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2021, №5

Политические

Политические мотивы оказания поддержки опираются, прежде всего, на интересы внешней политики и политики безопасности. Так, во времена холодной войны между Востоком и Западом помощь в целях развития использовалась обеими сторонами в качестве средства привязки стран третьего мира к их собственной системе союзов и альянсов. Кроме того, ФРГ использовала этот инструмент, чтобы помешать государствам третьего мира признать ГДР в соответствии с международным правом. С крахом биполярной системы и объединением Германии возникла необходимость в создании новой структуры долгосрочной безопасности. На первый план вышли аргументы об общности интересов человечества и ответственности развитого Севера перед развивающимся Югом. В начале XXI в. после террористической атаки на США в 2001 г. главной темой обсуждения стал вопрос о том, в какой степени укрепление сотрудничества в целях развития способствует борьбе с международным терроризмом. Утверждается, что экономическое благополучие и политическая стабильность государства не только взаимосвязаны, но и лишают терроризм питательной среды в долгосрочной перспективе. Кроме того, с потоками беженцев, к которым приводят политические преследования в авторитарных странах и экономические кризисы, нужно бороться комплексно, используя превентивные методы. Хотя помощь, оказываемая извне в целях поддержания и развития, не может 100%-но гарантировать мир, тем не менее подобные меры содействуют уменьшению опасности и смягчению последствий конфликтов.

Экологические

Повышение внимания мировой общественности к проблемам экологии и климата привели к тому, что всё большее значение в дебатах приобретают экологические мотивы. Ведь в странах третьего мира под угрозой находятся глобально важные природные ресурсы, прежде всего, тропические леса – «зелёные лёгкие земли».

Экономические

Не стоит сбрасывать со счетов экономические причины как один из основных движущих факторов немецкой политики. Речь идёт об обеспечении поставок сырья. Германия до сих пор зависит от нефти, несмотря на растущую долю в немецком производстве новых возобновляемых источников энергии. При этом экспорт товаров в развивающиеся страны помогает ФРГ обеспечивать рабочие места для собственных граждан. Такая помощь, привязанная к закупкам в Германии, имеет не только плюсы для развивающихся стран. С одной стороны, она делает их сельскохозяйственную продукцию пригодной к экспорту и конкурентоспособной, с другой, препятствует импорту в ФРГ посредством протекционной сельскохозяйственной политики.

Моральные

Помощь в целях развития оправдывается также глобальной солидарностью ведущих индустриальных стран. С моральной точки зрения мир, в котором большая часть людей не может удовлетворить даже минимальные потребности для поддержания достойного существования, в то время как небольшая часть ведёт привилегированную жизнь щедро потребляя, этически неприемлем. Поэтому политика в области развития рассматривается как международная система перераспределения и социальная поддержка на глобальном уровне. Согласно опросам общественного мнения среди немецких граждан, именно мотив солидарности наиболее популярен среди населения Германии. Тем не менее некоторые немецкие эксперты отмечают, что этот движущий фактор может привести к формированию менталитета «милосты-

ния неизмеримых страданий, причинённых жертвам, в рамках программы реконструкции и развития Германия поддержит Намибию и потомков жертв на сумму в 1,1 млрд евро» (Außenminister Maas 2021).

ни» (Glasgow 1992: 317).

Движущие силы и инструменты немецкой «политики развития»

Политика в области развития является межсекторальной задачей, объединяя внешнюю, торговую, сельскохозяйственную и экологическую политику. В ней задействовано много субъектов, что требует высокой степени координации. В международном сравнении её германский вариант имеет особенно большое количество участников. Это объясняется структурой власти в ФРГ, включающей федеральный, земельный и коммунальный уровни. Такое деление нашло своё отражение и в политике развития. Например, немецкие города поддерживают партнёрские отношения с городами стран третьего мира, в рамках которых продвигаются проекты развития. Аналогичным образом осуществляется сотрудничество между федеративными субъектами (землями) и развивающимися странами или регионами. Например, земля Северный Рейн – Вестфалия сотрудничает с китайскими провинциями Сычуань и Цзянсу, а Рейнланд-Пфальц с Руандой. Однако основная роль отводится федеральному уровню.

Федеративная Республика Германия является одной из немногих стран-доноров, где создано отдельное ведомство по данной тематике – федеральное министерство экономического сотрудничества и развития (*Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, BMZ*). Будучи независимым, оно может лучше отстаивать долгосрочные, глобальные структурные интересы развивающихся стран, не жертвуя ими в угоду краткосрочных внешнеполитических интересов. Постепенно в сферу компетенций *BMZ* всё чаще переходят некоторые функции в области развития от других министерств. Тем не менее оно считается «легковесным» в федеральном правительстве по сравнению с министерствами иностранных дел, финансов или экономики и труда. В зону ответственности *BMZ* отнесены не все важные для политики развития полномочия. Например, федеральное министерство иностранных дел отвечает за оказание помощи в случае стихийных бедствий, федеральное министерство экономики и труда ведёт переговоры по вопросам мирового экономического порядка, а соответствующие профильные министерства контролируют решение вопросов экологической или сельскохозяйственной политики (Andersen 2005).

Даже внутри правительства единая политика затруднена, а процесс координации между *BMZ* и другими министерствами часто чреват конфликтами. Если важные споры между министерствами не могут быть разрешены на их уровне, решение обсуждается и принимается в кабинете министров. С 1998 г. *BMZ* является членом Федерального совета безопасности, комитета кабинета министров, где среди прочего рассматриваются вопросы экспорта оружия в развивающиеся страны. В ФРГ фундаментальные решения в сфере политики развития и её финансированием принимаются депутатами нижней палаты парламента.

Здесь *BMZ* сталкивается со своим собственным комитетом в бундестаге – по экономическому сотрудничеству и развитию (*AwZ*). В нём собираются члены бундестага, особенно заинтересованные в данной теме, поэтому для него более характерна общая межпартийная позиция, независимо от политической принадлежности, в отличие от других парламентских комитетов. Более влиятельным является Бюджетный комитет, где подробно рассматривается и принимается бюджетная структура министерства экономического сотрудничества и развития.

Таким образом, сфера компетенций министерства ограничивается программной работой, международными консультациями и переговорами с развивающимися странами по конкретным программам и проектам. От имени *BMZ* эти проекты осуществляют независимые учреждения, которые, будучи формально частными организациями, в значительной степени

(доле) принадлежат государству (смешанная форма собственности)¹.

Наиболее важной организацией – исполнителем «финансового сотрудничества» является Кредитный институт по восстановлению / реконструкции (далее КИ) (*Kreditanstalt für Wiederaufbau, KfW*), который стал частью Банка развития. Этот институт содействует инвестициям в социальную инфраструктуру (образование, здравоохранение и водоснабжение) развивающихся стран, а также в экономическую инфраструктуру (орошаемое земледелие, транспорт, производство и распределение энергии). В основном он выдаёт под низкий процент кредиты, которые по сравнению с обычными банковскими кредитами содержат элемент гранта. Эта доля гранта сформирована для различных групп развивающихся стран в зависимости от их потребностей. Группа наименее развитых стран может получить вместо займов «непогашаемые» субсидии. При реализации проектов, например, в развитии водоснабжения или транспортной сети, Кредитный институт по восстановлению / реконструкции участвует в финансировании на всех этапах – от подготовки, экспертизы и поддержки до мониторинга результата. Подавляющую часть помощи Германии в целях развития выделяет КИ (Andersen 2005).

Среди организацией-исполнителей особое место занимает Немецкое общество технического сотрудничества (*Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit. GTZ*), задача которого повышать эффективность работы людей и организаций путём передачи технических, экономических и организационных знаний и навыков. Организация была основана в 1975 г. как предприятие частного сектора, принадлежащее правительству Германии. Сфера её деятельности – международное сотрудничество в целях устойчивого развития. *GTZ* осуществляет 2 700 проектов в 131 стране мира. Компания выполняет свои задачи, реинвестируя всю полученную прибыль в проекты международного сотрудничества. В организации работает более 10 тыс. человек. Основным источником финансирования проектов общества является Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии. Почти 80% от общего оборота компании (примерно 885 млн евро в 2003 г.) составляют контракты, заключённые с федеральным правительством. Около 130 млн евро (примерно 14% бюджета) приходится на контракты с международными организациями, частными компаниями и всё чаще с иностранными правительствами (Andersen 2005). За последние десять лет этот оборот удвоился. Такая стратегия расширения сотрудничества призвана компенсировать сокращение государственного финансирования из *BMZ* (16. *Entwicklungspolitischer Bericht* 2021).

«Кадровое сотрудничество» / «Сотрудничество с персоналом» (*PZ*) способствует обучению и подготовке специалистов и менеджеров из развивающихся стран. В этой сфере задействовано большое количество организаций. Особое место среди них занимает совместное объединение Общества Карла Дуйсберга и Немецкого фонда международного развития. Немецкая служба развития (*DED*) размещает и контролирует немецких работников по развитию в странах третьего мира.

Неправительственные организации и фонды

Неправительственные организации (НПО), называемые также «организациями гражданского общества», занимают важное место в политике развития. Смешанная роль отводится немецким партийно-политическим фондам, которые являются особенностью немецкой политики. Формально они принадлежат к НПО, но финансируются почти полностью за счёт налоговых поступлений граждан, т.е. государством. Все партии, представленные в бундестаге, имеют свои фонды, которые идеологически близки им, но организационно независимы:

¹ Такую форму организации можно сравнить с акционерным обществом, в котором определённым процентом акций владеет государство (прим. авт.).

Фонд Фридриха Эберта (*FES*) – СДПГ; Фонд Конрада Аденауэра (*KAS*) – ХДС; Фонд Ханса Зайделя (*HSS*) – ХСС; Фонд Фридриха Науманна (*FNS*) – СвДП; Фонд Генриха Бёлля (*HBS*) – «Союз 90 / Зелёные»; Фонд Розы Люксембург (*RLS*) – «Левая». У них есть отделения во многих развивающихся странах. Главная цель проектов – способствовать созданию плюралистических структур и участию населения в политической жизни. Поэтому они поддерживают образовательные и учебные учреждения близкие по духу их политическим убеждениям, профсоюзы и создание независимых СМИ. Проекты политических фондов в основном финансируются из бюджета *BMZ* (Погорельская 2007: 28).

Международные наблюдатели рассматривают политические фонды как очень эффективный канал внешней политики Германии – инструмент «мягкой силы». Неоднократно подтверждалось, что во время свержений и смены правительств в развивающихся странах, по крайней мере один из немецких политических фондов поддерживал хорошие связи с новыми правителями благодаря своим проектам. Эти отношения оказывались полезными для официального Берлина. Даже если правительство Германии по каким-либо причинам отказывается от заключения официальных соглашений по развитию с властями какой-то страны, то фонды, используя свои проекты, могут поддерживать контакты с нужными политическими группами.

Всеобъемлющая цель помощи демократическому развитию в этих странах и зачастую сложные условия работы в них – вплоть до запугивания сотрудников и насильственных действий против партнёрских организаций – приводят к значительной солидарности между фондами и взаимной поддержке в критических ситуациях (Погорельская 2007: 31).

В политику развития вовлечены тысячи немецких НПО: от мелких и крупных, сконцентрированных только на одном проекте, до тех, кто имеет широкую сферу деятельности во многих развивающихся странах. Около ста наиболее значимых немецких неправительственных организаций объединились в «Ассоциацию немецких НПО по развитию» (*VENRO*).

В задачи *VENRO* входит:

- координация действий НПО в рамках политики развития;
- последовательное её продвижение;
- диалог между частными и государственными субъектами в этой области.

Крупнейшими НПО в этой сфере являются Католическая и Протестантская церкви с собственными организациями и кампаниями по сбору средств («*Brot für die Welt*» и «*Misericord*»). Их приверженность политике развития основана на религиозно обоснованной солидарности с бедными и обездоленными людьми во всём мире. Немецкий Красный Крест особенно активен в оказании помощи при стихийных бедствиях и чрезвычайных ситуациях. Немецкая организация по борьбе с голодом и «*Terre des hommes*» в первую очередь помогают нуждающимся детям. Средства этих организаций в основном формируются за счёт пожертвований граждан. В некоторых случаях существуют государственно-частные партнёрства (ГЧП) – проекты развития, которые финансируются частично НПО из своих источников, частично – из федерального министерства экономического сотрудничества и развития или ЕС. В случае грантов *BMZ* ФРГ, проекты им и оцениваются. Одним из необходимых условий для подачи заявки является собственный вклад организации в размере не менее 25% от общих затрат, что рассматривается как фактор определённой независимости НПО несмотря на государственную поддержку (Hermle 2001: 16).

Мотивы участия НПО в политике развития столь же разнообразны, как и их политическая принадлежность, организационные формы, методы работы и сферы деятельности. Как правило, их преимущество перед государственными субъектами заключается в том, что они ближе к определённым социальным группам в развивающихся странах, чётче понимают их

интересы и поэтому имеют к ним лучший доступ. В немецких дебатах о политике развития НПО часто пытаются взять на себя роль доверенного лица стран третьего мира в Германии.

Немецкий бизнес также создал свои собственные организации, занимающиеся политикой развития: «Рабочая группа по развивающимся странам» (AGE) и «Служба пожилых экспертов» (SES), которая существует с 1983 г. и направляет экспертов-добровольцев, отошедших в силу возраста от активной профессиональной деятельности, в развивающиеся страны для временной работы по оказанию помощи (Eberlei 2002).

Критерии сотрудничества

Ключевыми критериями сотрудничества ФРГ с третьими странами стали эффективность политики развития, готовность к диалогу, надлежащее управление, наличие частной собственности и некоторые другие. В 1991 г. федеральное правительство Германии определило пять «новых политических критериев» для сотрудничества с развивающимися странами, которые релевантны и сегодня:

1. уважение прав человека (включая недопустимость пыток, религиозную свободу, защиту меньшинств);
2. участие населения в принятии политических решений (включая свободу объединений, демократическую избирательную практику и свободу прессы);
3. верховенство закона и правовая определённость (независимость судебной системы, равные права для всех, прозрачность и предсказуемость действий правительства);
4. ориентированный на рынок общественно-экономический строй (защита собственности, рыночное ценообразование, принцип конкуренции, дополненный с 1999 г. основными трудовыми стандартами Международной организации труда – МОТ, включая запрет принудительного труда и эксплуатации детского труда);
5. направление действий правительства (политика властей нацелена на экологически, экономически и социально устойчивое развитие, борьбу с коррупцией, повышение эффективности государственного управления; небольшой уровень военных расходов) (Andersen 2005).

В случае серьёзных нарушений «пяти принципов» сотрудничество в области развития может быть постепенно ограничено или приостановлено. Такую меру правительство ФРГ применяло несколько раз в 1990-х гг. к Афганистану, Судану и Зимбабве. Однако, по признанию немецких экспертов, эти критерии строго соблюдаются в отношении небольших, экономически и политически менее значимых развивающихся стран, критически зависимых от внешней помощи, но играют второстепенную роль, когда речь идёт о важных партнёрах Германии, например, Китае. Поэтому, подобные действия регулярно подвергаются критике и обвинениям в двойных стандартах со стороны экспертного сообщества и представителей НПО (Altvater 2002).

Расстановка приоритетов

В рамках целостного подхода – скоординированного использования всех инструментов, особенно в ситуации сокращения бюджета, правительство Германии прилагает серьёзные усилия для определения приоритетов в политике развития. Соответственно, среди получателей помощи проводится различие между «*приоритетными странами-партнёрами*» и «*странами-партнёрами*». С первыми сотрудничество должно концентрироваться, по возможности, в трёх (не больше) важнейших сферах, базируясь на разработанной для данной страны концепции. Взаимодействие с другими происходит менее интенсивно, часто ограничиваясь одной областью. Помимо этих списков, существует ещё один перечень – «*стран возможного сотрудничества*». В него входят такие государства, как Зимбабве. Помощь этому государ-

ству была приостановлена из-за серьёзных нарушений пяти критериев, но возобновится, как только в стране улучшатся политические условия. Списки имеют предварительный характер и могут меняться с течением времени.

Большинство приоритетных партнёров в настоящее время – африканские государства. На втором месте следует Азия, куда входят такие густонаселённые страны, как Китай, Индия, Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Вьетнам и Филиппины. В принципе, эти списки обявляют только правительство Германии и субъектов, на которых оно оказывает влияние. Политические фонды и организации гражданского общества могут реализовывать проекты и в тех развивающихся странах, которые не входят в число нынешних или потенциальных стран-партнёров. В случае с Зимбабве правительство Германии их прямо поощряет к этому (Andersen 2005).

Традиционно к сильным секторам политики развития в Германии относятся защита ресурсов и окружающей среды, образование и обучение. С помощью региональных концепций правительство ФРГ пытается адаптировать общие цели и принципы немецкой политики развития к конкретным условиям и потребностям регионов, определить соответствующие им отраслевые приоритеты. Кроме того, федеральное министерство экономического сотрудничества и развития специально содействует региональной кооперации между развивающимися странами и созданию региональных организаций.

Чтобы обеспечить соблюдение критериев надлежащего управления (*Good Governance*), ФРГ разработало новое направление сотрудничества – «демократия, гражданское общество и государственное управление». Области действия – правовые и судебные реформы, децентрализация государственных организаций и укрепление муниципалитетов. Кроме того, создание эффективных государственных институтов поддерживается, в частности, посредством административных реформ, борьбы с коррупцией, а также мерами по продвижению демократии, прав человека и расширению участия гражданского общества. В связи с возросшим значением миротворчества и для долгосрочного предотвращения насильственных конфликтов Германия создала новый инструмент в виде «Гражданской службы мира» (*Ziviler Friedensdienst, ZFD*).

ZFD – это совместный проект правительственных и неправительственных агентств по развитию, направленный на ненасильственное разрешение конфликтов и поиск возможностей их предотвращения. Среди его задач значатся: укрепление потенциала мира с местными партнёрами, в том числе мерами по поддержанию доверия; посредничество в конфликтах между представителями групп интересов, этнических групп или религий; вклад в примирение и восстановление. Однако структура исполнительного агентства проекта очень сложна: *BMZ* доверил выполнение этих задач Германской службе развития в сотрудничестве с пятью признанными службами развития гражданского общества. Они заботятся о подготовке и направлении «экспертов мира». Федеральное министерство иностранных дел отвечает за персонал в международных миротворческих миссиях, например, в миссии ООН. Эффективность нового инструмента *ZFD* ещё предстоит выяснить, поскольку практический опыт пока невелик (16. *Entwicklungspolitischer Bericht 2021*).

* * *

В 2010 г. в Германии произошёл политический скандал: со своего поста ушёл в отставку Федеральный президент Х. Кёлер. Причиной стало общественное порицание его высказывания. Во время посещения Афганистана бывший президент признался, что постепенно общество приходит к пониманию, что такая страна, как Германия, с её ориентацией на внешнюю

торговлю и, следовательно, зависимостью от экспорта, в чрезвычайной ситуации может прибегнуть к военным действиям, необходимым для защиты своих интересов. В качестве примера он привёл «свободные торговые пути». По мнению Кёлера, необходимо предотвратить региональную нестабильность, которая затем, безусловно, повлияет на немецкие шансы обеспечить торговлю, рабочие места и доходы (Überraschung in Berlin, 2010). Тогда это прозвучало неожиданно и слишком откровенно, как прямое оправдание экономических войн. Сейчас подобное утверждение рассматривается, скорее, как признание, что в сферу экономических интересов Германии входит весь мир. И главным механизмом, обеспечивающим защиту этих интересов, является политика развития.

Не случайно осенью 2021 г. министр экономического сотрудничества и развития Мюллер призвал немецкое правительство увеличить помощь развивающимся странам с 0,7% государственного бюджета до 1%. По его мнению, каждый, кто голосует за выделение 2% на военные расходы, должен отдать голос за 1% в пользу развития и гуманитарной помощи. Именно таким образом можно способствовать большей безопасности в мире, уменьшить причины миграции и внести вклад в глобальную защиту климата. Ибо «если мы не будем решительно бороться с глобальными мегатенденциями в развивающихся странах, проблемы придут к нам» (Bilanz der Bundesregierung, 2021).

Таким образом, «политика развития» ФРГ представляет собой сложный комплекс мероприятий, направленных как на решение экономических и внешнеполитических задач немецкого государства, так и на постепенное достижение глобальных гуманитарных целей. Главным её движущим фактором является государство. Именно оно определяет основные принципы и направления, учитывая мнение представителей гражданского общества и регулируя содержание этой политики с помощью финансовой поддержки проектов.

Список литературы / References

16. Entwicklungspolitischer Bericht der Bundesregierung. Eine Welt – Unsere Verantwortung. 09.2021. Available at: <https://www.bmz.de/de/aktuelles/entwicklungspolitischer-bericht-der-bundesregierung> (accessed 19.09.2021).

Altvater, E. (2002). NGOs im Spannungsfeld von Lobbyarbeit und öffentlichem Protest. Bundeszentrale für politische Bildung. 22.05.2002. Available at: <https://www.bpb.de/apuz/27110/ngos-im-spannungsfeld-von-lobbyarbeit-und-oeffentlichem-protest> (accessed 19.09.2021).

Außenminister Maas zum Abschluss der Verhandlungen mit Namibia. 28.05.2021. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2463598> (accessed 19.09.2021).

Andersen, U. (2005). Deutschlands Entwicklungspolitik im internationalen Vergleich. Bundeszentrale für politische Bildung. 09.06.2005. Available at: <https://www.bpb.de/izpb/9082/deutschlands-entwicklungspolitik-im-internationalen-vergleich?p=all> (accessed 19.09.2021).

Ausländische Finanzierung von Vereinen. Deutscher Bundestag. 15.02.2017. Available at: <https://www.bundestag.de/resource/blob/503054/a56819274770f6a27539103b441f3111/WD-3-032-17-pdf-data.pdf> (accessed 19.09.2021).

Bilanz der Bundesregierung. Minister Müller stellt Entwicklungspolitischen Bericht. 20.10.2021. Available at: <https://www.bmz.de/de/aktuelles/minister-mueller-stellt-entwicklungspolitischen-bericht-vor-96806> (accessed 19.09.2021).

Bücheler, H. (1996). Eine Welt oder keine. Sozialethische Grundfragen angesichts einer ausbleibenden Weltordnungspolitik. Innsbruck-Mainz: 45-57. (in German).

Eberlei, W. (2002). Entwicklungspolitische Nicht-Regierungs-organisationen in Deutschland.

Euphorie, Ernüchterung, Erneuerung. Bundeszentrale für politische Bildung. 22.05.2002. Available at: <https://www.bpb.de/apuz/27118/entwicklungpolitische-nicht-regierungs-organisationen-in-deutschland> (accessed 19.09.2021).

Erdogan tells Germany to look at own «genocide» history. Anadolu agency. 05.06.2021. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/europe/erdogan-tells-germany-to-look-at-own-genocide-history/584776> (accessed 19.09.2021).

Glagow, M. (1992). Die Nicht-Regierungsorganisationen in der internationalen Entwicklungszusammenarbeit. In: Nohlen, D., Nuscheler F. (eds.) (1992). Handbuch Dritte Welt (1). Bonn: 304-326. (in German).

Hermle, R. (2001). Stellungnahme des Verbandes Entwicklungspolitik deutscher Nichtregierungsorganisationen (VENRO). In: Zivilgesellschaft und Entwicklung. Beiträge für eine Anhörung des Deutschen Bundestages über die «Bedeutung der Zivilgesellschaft für nachhaltige Entwicklung in den Entwicklungsländern». Friedrich-Ebert-Stiftung (Hrsg.): Bonn: 15-21(in German).

Müller, J., Wallacher J. (eds.) (2000). Weltordnungspolitik für das 21. Jahrhundert. Historische Würdigung, Ethische Kriterien, Handlungsoptionen. Stuttgart.

Kompass 2021. Wirklichkeit deutscher Entwicklungspolitik. Welthungerhilfe. 05.2021. Available at: https://www.welthungerhilfe.de/informieren/themen/politik-veraendern/kompass-2021/?wc=DGGRAN1000&gclid=EAIaIQobChMIjIvi6MHv8wIVLQWiAx3fxwprEAAAYAiAAEgKxdPD_BwE (accessed 19.09.2021).

Überraschung In Berlin: Bundespräsident Köhler Tritt Zurück. Der Spiegel. 31.05.2010. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ueberraschung-in-berlin-bundespraesident-koehler-tritt-zurueck-a-697781.html> (accessed 19.09.2021).

Карамеев, С.Г. (2021). Кризис в Мозамбике и угрозы регионального и глобального характера // Азия и Африка сегодня (6): 35-41. [Karamaev, S.G. (2021). The Crisis in Mozambique and Regional and Global Threats. Asia and Africa Today (6): 35-41. (in Russian).] DOI: 10.31857/S032150750015263-1

Карамеев, С.Г. (2021). Признание Германией геноцида в Намибии 1904–1908 гг. и международные последствия данного шага. ИМЭМО. 31.05.2021. [Karamaev, S.G. (2021). German recognition of the 1904-1908 genocide in Namibia and the international consequences of this step. ИМЭМО. 31.05.21. (in Russian).] Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/recognition-by-germany-of-the-genocide-in-namibia-in-1904-1908-and-the-international-implications-of-this-step> (accessed 19.09.2021).

Погорельская, С.В. (1999). «Право на родину» и единая Европа // Международная экономика и международные отношения (5): 34-41. [Pogorelskaya, S.V. (1999). The «right to a homeland» and a united Europe. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya (5): 34-41. (in Russian).].

Погорельская, С.В. (2007). Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. М.: Наука, 2007. [Pogorelskaya, S.V. (2007). Non-Governmental Organizations and Political Foundations in the Foreign Policy of the Federal Republic of Germany. Moscow: Nauka. (in Russian).].

Павлов, Н.В., Новиков, А.А. (2005). Внешняя политика ФРГ. От Аденауэра до Шрёдера. М.: Московские учебники. [Pavlov, N.V., Novikov, A.A. (2005). Foreign policy of the Federal Republic of Germany. From Adenauer to Schroeder. Moscow: Moscow textbooks. (in Russian).].

Павлов, Н.В. (2018) Внешняя политика канцлера А. Меркель (2005–2017). М.: МГИМО-Университет. [Pavlov, N.V. (2018). Chancellor A. Merkel's foreign policy (2005–2017). Moscow: MGIMO-University. (in Russian).].